

По классу пронеслось несколько тихих хихиканий, сдерживаемых в основном рычанием Мизуки-сенсей. Ирука-сенсей, казалось, колебался между раздражением и весельем, не зная, как справиться с проблемой, которую представлял собой Наруто, крепко спящий на своей парте.

Семилетний мальчишка забрел в класс в каком-то оцепенении, весь облепленный скошенной травой. Ирука отвел его в сторону и тихо спросил, не случилось ли чего, втайне опасаясь, что мальчика ограбили по дороге в школу, и получил расплывчатый ответ о лягушках, сумасшедшей няне и о том, что няня считает "легкой тренировкой". Блондин также упомянул, что уверен, что его отец ненавидит его, но это было невнятное бормотание, которое, по мнению Ируки, он не должен был слышать.

Сейчас, в середине утра, маленький Хатаке демонстрировал свою молодость в виде импровизированной дремоты над тетрадью по математике, карандаш все еще слабо держался в его руке. Ирука раздумывал, разбудить ли ребенка, чтобы продолжить урок, или дать ему поспать.

Мизуки протиснулся между Сасукэ и Кибой, которые были на грани столкновения после яростного спора шёпотом о том, является ли бессознательное состояние Наруто позорным или милым; все девятиклассники оглядывали помощника учителя и вообще выглядели как дети, которые ни при каких обстоятельствах не употребляют слова "позорный" или "милый".

Маленькая Хёуга Хината наблюдала за всем этим из-под своих широко расставленных бледных глаз. Когда прозвенел звонок, возвещающий об обеде, и Ирука-сенсей отпустил класс, а Мизуки-сенсей, телесно переместив Сасуке-куна и Кибу-куна, отправила их в разные концы игровой площадки, Хината не спеша собрала учебники в аккуратную стопку на своем столе.

Взяв из своего закутка в конце комнаты коробку с бенто, она замешкалась.

"Ирука-сенсей?" - робко обратилась она к человеку, вытиравшему доску. Ирука взглянул на нее.

"Хм? Да, Хината-кун?" - сказал он. Хината наклонила голову.

"Э-э-э, видите ли... Я тут подумала... то есть, если не затруднит... не могла бы я остаться внутри во время обеда, чтобы не мешать Н-Наруто-тян... то есть Наруто-куну!" На мгновение она выглядела запаниковавшей. "Ему больше не нравится, что я называю его "-ч-чан", - сказала она шепотом, и Ируке пришлось побороть себя, чтобы не улыбнуться: его тоже загнал в угол раздраженный Наруто и сказал, что он уже слишком большой, чтобы называть его "Наруто-чан", как маленького ребенка.

"Я понимаю, Хината, - ласково сказал учитель. "Я не буду рассказывать ему о твоих промахах - они случаются со всеми".

Девочка почувствовала огромное облегчение. "Э-э-э, - заикаясь, пролепетала она, нервно сжимая перед собой два указательных пальца. "Я хотела спросить, можно я останусь внутри, чтобы, если Наруто-кун проснется, он не был один?"

Ирука, представлявший себе, как в обеденный перерыв будет нянчиться со спящим блондином, едва удержался от того, чтобы не вздохнуть с облегчением.

"Это было бы очень кстати, Хината-кун", - сказал он. "Спасибо". Если он не проснется в течение десяти минут после звонка, придите за мной, и мы перенесем его в другое место, где он сможет немного поспать. Это не похоже на Наруто-куна - он, должно быть, вымотался. Он сможет позаниматься со мной позже, когда все остальные будут практиковать тайдзюцу".

Хината, заикаясь, согласилась, а Ирука убежал в комнату для персонала, чтобы отдохнуть вместе с остальными учителями, не занятыми на игровой площадке. Кто-то подал ему чашку кофе, и он на некоторое время потерял сознание от всплеска кофеина.

Вернувшись в класс, Хината устроилась на парте рядом с той, за которой сидел Наруто. Его рот был слегка приоткрыт, и на нем образовалась маленькая лужица слюны. Девочка прикусила губу, чтобы не хихикнуть над тем, как крепко спит младший ребенок, чувствуя, что это будет непростительно грубо. Вместо этого она просто открыла свою коробку с бенто и спокойно поела, ожидая, проснется ли Наруто до окончания срока. Когда он не проснулся, она позвала Ируку-сенсея, как ей было велено, и вернулась к своим занятиям, думая о том, что Наруто такой же неудержимо милый, как и ее пятилетняя сестра Ханаби.

Асума с сожалением покачал головой и подписал лист бумаги, подтверждающий его решение провалить тестирование команды генинов. Выпускники не должны быть такими жалкими!

Его отец вбил себе в голову, что нужно подтолкнуть Асуму к должности сенсея, и Асума пошел на это ради сохранения шаткого мира, который они обрели.

Отдав анкету в соответствующий стол в башне Хокаге, он оглядел комнату и с усмешкой заметил, что Какаши с озабоченным видом занимается тем же самым.

"Эй! Какаши!" - позвал он. Сереброволосый обернулся и, узнав его, поднял руку в полусалюте.

"Йоу!"

"Опять провалился?" усмехнулся Асума. Какаши пожал плечами в стиле "ты меня понял".

"Жалкий жребий", - небрежно сказал он, не обращая внимания на то, как Сарутоби пристроился рядом с ним, когда они зашагали прочь от Башни. "Девочка начала плакать, когда ушибла колено".

Асума издал соответствующий звук недоверчивого отвращения, разглядывая белый сверток, засунутый под руку Какаши, который мог быть только плащом капитана АНБУ, вероятно, обернутым вокруг маски того же типа. Асума слегка нахмурился: ни для кого не было секретом, что Какаши состоял в АНБУ, и что он был одним из лучших в этой программе, хотя какое именно АНБУ - это до сих пор тщательно охраняемый секрет. Однако у джоунина сложилось впечатление, что Какаши ушел из корпуса после завершения миссии, в ходе которой родился его сын. Конечно, Хатаке прервал многообещающую карьеру ради мальчика, но наличие униформы указывало на то, что глава ANBU в жизни Какаши, возможно, не так уж и закончена, как он считал. Может быть, Какаши воспользовался тем, что силы его были невелики, чтобы предложить свою рабочую силу?

У Асумы сжалось нутро, когда он вспомнил тогдашнего Какаши - безликого, безэмоционального, сломленного подростка, которого Асума считал нелюбимым сверстником, техническим товарищем. Тот Какаши был издерганным, недоступным и вконец испорченным, хотя Асума и не знал, чем именно. Темноволосый мужчина с интересом рассматривал своего друга.

Маленький мальчик, которого Какаши привёз домой, был, пожалуй, единственной ошибкой, которую совершил идеальный шиноби, но это была замечательная ошибка, которая привела к значительным изменениям в замкнутом человеке, ставшем отцом ещё до того, как он полностью вступил в мужскую жизнь. Что случится со светловолосым брызгами солнечного света, если Какаши снова вступит в танец со смертью, которым был АНБУ, и однажды ночью пропустит шаг?

"Эй, Какаши", - импульсивно сказал он, когда пара забрела на улицу, ведущую в оживленное сердце деревни, - не то чтобы вместе, но скорее в одном направлении и в одно и то же время. Какаши, находясь в своем собственном маленьком мирке, моргнул и посмотрел на Асуму.

"Хм? Да?" - сказал он. Асума задумался, потянувшись за пачкой сигарет.

"Что будет с твоим ребенком, если случится худшее?" - спросил он, сунув в рот белую палочку и положив коробку с остальными сигаретами обратно в карман. Какаши нахмурился.

"Что тебя так встревожило?" - спросил он, почти поддразнивая. "Я выгляжу больным?"

"Ты выглядишь так, словно носишь на себе пелену смерти", - с легким укором ответил Асума и тут же удивился обиде, которую он почувствовал на маленького Наруто. Какаши удивился, а затем посмотрел вниз, где лежала его форма АНБУ.

"Я и забыл, что она у меня еще есть", - признался он, перекладывая сверток так, чтобы он был достаточно плоским и мог скользить по передней части жилета. "Мне пришлось приехать прямо с другого задания, чтобы проверить группу генинов. Какая пустая трата времени". Он наполовину усмехнулся, но потом понял, что на лице Асумы нет ни капли юмора. "Что тебя беспокоит, Асума?"

"Этот твой ребенок. Он примерно в том возрасте, в котором был ты, когда умер твой отец, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483703>